

Клара Коваль

Предназначенные

18+

Клара Коваль

Предназначенные

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Коваль К.

Предназначенные / К. Коваль — «ЛитРес: Самиздат», 2020

О героях известных и нет, которые нашли свою пару, предназначенную им от природы. А кое-кто нашел еще и неприятности.

Часть 1. Рассказы Визерса Верса

Лжесоулмейт

Дело было вечером, делать было нечего... И, честное слово, я радовался этому. Последние два месяца я только и делал, что работал за себя и за того парня, за Дэна, то есть, но теперь работа была выполнена и я мог, наконец-то, расслабиться и отдохнуть. В свой номер я поднялся в двенадцатом часу. Пьяный в хлам, да еще в обнимку с девкой. Она что-то бормотала о добавке и до меня не доходило: то ли она предлагает распить еще одну бутылку, то ли речь идет об оплате интимных услуг. Впрочем, и то и другое мне вряд ли бы удалось, однако свалиться и вырубиться прямо в коридоре – хотелось еще меньше. Я ухватился за нее покрепче. Девка была вполне себе ничего: чуть выше среднего роста, с тонкой талией и стройными ножками. А вот лицо у нее явно подкачало. Чем то оно напоминало маску: тональный крем лежал толстым слоем, губы и брови подведены слишком вульгарно и слишком ярко, да и глаза... Вот черт! Она была без очков. То есть была человеком, не соулом. Но хуже всего, она была совершенно трезвой, хотя я едва стоял на ногах. А значит... Что это значит, мать вашу?..

– Вис Верс? – спросила она полувопросительно, полуутвердительно.

– Вообще-то, Визерс, – буркнул я.

– Мне очень надо с вами поговорить, – девка... Или девушка? Вцепилась в меня по новой. – Меня зовут Лана. Меня прислал к вам ваш друг Дэн. Он сказал, что вы в два счета разберетесь с моим делом. Я только выдохнул. Дэн, как всегда, в своем репертуаре. Вечно норовит спихнуть на меня часть дел. Мне это уже начинало надоедать, дружба – дружбой, но сколько можно спихивать на меня свою работу?

– Давайте, поговорим в номере, – предложил я. Девушка согласно кивнула. Ее взгляд снова скользнул по мне, слегка удивленный и изрядно разочарованный. Оно и понятно, ведь сейчас я выглядел просто омерзительно: разноцветные шорты, такая же футболка, волосы крашенные, да еще в придачу на носу красуются треугольные очки... Словом, гей на отдыхе и во всей красе!

– Так что у вас случилось? – спросил я, когда мы оказались в номере.

– У меня – ничего, – девушка зябко повела плечами. – А вот мой брат...

– Пропал?

– Нет, умер. – Лана глубоко вздохнула. – Он соул. То есть был соулом.

– Гм... – я поудобнее устроился в кресле. – И что вы хотите от меня?

– Соул моего брата оказалась Подделкой. Лжесоулмейтом, так кажется правильно?

Я поежился. Весь хмель с меня слетел почти сразу. И было отчего!

– А что же полиция? – поинтересовался я.

– Полиция? – повторила девушка сквозь зубы.

– Полиция провела расследование и ничего криминального не нашла. Они говорят, что она сама этого не знала. В первый раз, так вроде бывает...

– Возможно, так и есть, – осторожно заметил я. – Лжесоулмейты в детстве ничем не отличаются от обычных соулов. Только, когда взрослеют и начинают искать пару, то тогда это проявляется.

– Это проявилось, и мой брат умер! – Лана шагнула ко мне. – Мой брат умер, а эта... Эта гадина жива. Она будет жить и ни один суд... Никогда... Вы понимаете? Понимаете?

– Понимаю.

– Поэтому я нашла вас. Дэн сказал, что вы сами соулмейт, и такие дела как раз по вашей части.

Я мысленно послал Дэна по известному адресу. Друг называется! Лезет куда не просят и туда, в чем не разбирается. А сам-то человек. Человек!

– У вас есть пара? – спросила девушка.

– Нет.

Я видел, что еще немного, и она начнет говорить. О том, каким добрым, красивым и умным был ее брат. О том, как он мечтал встретить свою пару и прожить с ней всю жизнь, в любви и в согласии. О том, как долго и мучительно он умирал в клинике, когда через какое-то время выяснилось, что его пара вовсе ему не пара, а самый обычный паразит... Интересно, а Дэн хоть представляет, каково это мне выслушивать? Скорей всего – нет.

– Вы хотите ее убить? – спросил я, не дожидаясь дальнейшего продолжения и последующей за ним истерики. Последней я бы сейчас точно не выдержал.

– Да, – подтвердила Лана. – Я хочу, чтобы она умерла. Не могу вынести, что эта гадина жива, что в следующий раз...

– В следующий раз она сама окажется в клинике, до конца своих дней.

Девушка уставилась на меня огромными глазами.

– Да, – проговорила она. – Разумеется, она окажется. Но ведь еще один соул умрет из-за нее. Я посмотрел на свои руки, затем перевел взгляд на окно.

– У вас есть ее адрес? И фотография?

Утро следующего дня выдалось отвратительным. Не от похмелья. С похмельем я как раз разобрался быстро. А вот с дождем и с ветром разобраться не получилось, никак. Не быстро, не медленно. В квартиру на тринадцатый этаж я поднимался в лифте. Суеверия – суевериями, правила – правилами, но я частенько на них забивал. И ничего, пока все обходилось. Я жив, здоров, не чихаю и не кашляю... Замок во входной двери оказался простым. Я открыл его, вошел и сразу же отправился в ванную. Должно быть это уже вошло в привычку. Но, что делать, если чаще всего я находил их именно там? На этот раз тоже: Подделка была именно там. Какое-то время я смотрел на нее. Правильный овал лица, полные губы, ровные дуги бровей. Глаза были чуть приоткрыты и отсвечивали светлым серебром. Такие же светло-серебряные волосы плавали вокруг нее в кровавой воде. Что ж, моя заказчица может быть довольна, гадина умирала долго, хотя, возможно, не так мучительно, как ей бы хотелось... На улице по-прежнему шел дождь. Я достал и пересчитал деньги. Немного, но брать большой аванс за работу, которую чаще всего делаешь не ты, по меньшей мере, не порядочно. Мне это никогда не нравилось, вот только Дэн... Считает иначе. А я ничего не могу ему рассказать. Да и как рассказать, что десять лет назад, в похожей ситуации, я уехал, сбежал, из родного города? Не всякая Подделка может вскрыть себе вены в ванной, прыгнуть с крыши небоскреба или повеситься в своей спальне. Не всякая! Хотя если так будет продолжаться, то я, пожалуй, смогу. Когда сам в один прекрасный вечер останусь один и делать будет нечего...

Синдром Любви

– Это безумие!

Голос Ланы звучит очень тихо, но вполне внятно. Так обычно говорят между собой врачи в палате больного, но Лана не о чем подобном не знает. Вернее – не помнит.

– Ты же понимаешь? – теперь она уже спрашивает, однако я по-прежнему молчу. Потому что знаю, что слова ничего не значат! Сказать можно все и при этом не сделать ничего... Зачем же тогда вообще говорить?

– Так больше не может продолжаться, – продолжает Лана. Скорее испуганно, чем уверенно. Впрочем, на ее счет я не обманываюсь. Она уже все решила. Да и я тоже.

– Мне жаль, Вис. Мне действительно очень жаль. Я по-прежнему молчу и смотрю на нее. Лана выглядит неважно: бледная, с темными кругами под глазами... Если бы я знал ее меньше или хуже, то поверил бы в это. Но, увы! По утрам Лана выглядит так всегда. Тут уж ничего не поделаешь!

– Вис, – снова повторяет Лана и ее голос снова дрожит: – Вис, чего ты, ради Бога, хочешь добиться?

– Ты сама знаешь, Лана, – наконец отвечаю я и наконец, вижу в ее глазах понимание. Полное понимание.

– Нет, нет, – голос Ланы падает до шепота и замирает.

– Лана, – говорю я. – Послушай меня. Мы уедем и начнем все сначала. С самого начала.

Только ты и я.

– Вис!

– Мы уедем. Иначе...

Лана хватает меня за руки. Наши взгляды встречаются. Она смотрит на меня с таким ужасом, с таким отчаянием и с такой мольбой, что выдержать невозможно. Однако, я выдерживаю. И уже не в первый раз!

– Ты не можешь, – Лана выпускает мои руки и заламывает свои.

– Это безумие! Просто безумие!

Я отворачиваюсь от нее и иду укладывать наши вещи. Через какое-то время я опять слышу ее голос, по прежнему дрожащий и приглушенный, но теперь она говорит не со мной, а с Джо. Шепчет ему по сотовому, что уезжает в другой город, не на долго, что в самое ближайшее время вернется... Бедная Лана!

Я закрываю сумку. Проверяю билеты. Новый город – новая жизнь. И новая любовь. У меня снова будет Лана, по крайней мере, какое-то время. У нее появиться новый Джо... Тоже на какое то время. А потом я выполню заказ и мы снова уедем, в очередной медовый месяц. Это конечно, не слишком приятная или порядочная жизнь, но ничего не поделаешь! Девушка, с диссоциальной фугой, для киллера самая подходящая подруга.

Романтика и реальность

День выдался ненастным и коротким. В пятом часу уже начало темнеть, а через час на улицах стало уже совсем темно... Как ночью. Я сверил часы. Потом позвонил Дэну. Само собой – его номер был занят. Меня это не удивило, помимо основной работы, Дэн вечно находил себе занятия – с противоположным полом. Тут уже ничего нельзя было поделать: в свое время природа и его родители постарались на славу! Дэн был красавчиком.

– Вис, извини, задержался, – заученно пробормотал он. – Это все пробки.

– Они звонили, – без всякого энтузиазма откликнулся я.

– Кто звонил?

– Да, пробки.

Дэн криво усмехнулся и прошептал в наш номер. Я последовал его примеру. Какое-то время мы молчали. Я изучал телепрограмму, Дэн – свой телефон, но вскоре он не выдержал.

– Так что у нас ожидается? – спросил он.

Я пожал плечами.

– Очередная командировка... Будь она неладна.

– И куда?

– В Азиатские Штаты.

– А конкретнее?

– Конкретнее – в Ниппон.

Дэн вытаращил глаза.

– Это... В Японию что ли?

Я кивнул. Дэн в кои веки выглядел ошеломленным и признаться, мне нравилось видеть его таким.

– Неужели по работе? – спросил он с все тем же ошеломленным видом.

Я снова кивнул.

– Верно.

– У них, что своих нет?

Я отложил телепрограмму в сторону и посмотрел на него более внимательно.

– Со своими есть сложности, Дэн. Ты же знаешь, нет пророков в своем Отечестве... А в Ниппоне нет киллеров.

– Вис, ты шутишь?

– Нет. А с чего ты решил?

– Да хотя бы с того, что там, причем, согласно закону, продают лицензии на убийства.

Так какие у них могут быть сложности?

– Ну, сложностей всегда хватает, – ухмыльнулся я.

Дэн посмотрел на меня подозрительно.

– Я так и думал, что там есть какой-то подвох, – сказал он. – Может, скажешь какой именно?

– Скажу, конечно, – с готовностью откликнулся я. – Эту лицензию приобретаешь исключительно для самообороны. Если ты в своем доме убиваешь вора, насильника или убийцу – то у правосудия к тебе претензий нет. Если же лицензии нет, а труп имеется, то придется заплатить огромный штраф...

– И все? – недоверчиво протянул Дэн.

– Все. А ты что ожидал? Что правительство начнет выдавать гражданам лицензии на поименные убийства? Думаешь – невозможное возможно?

– А эти... Как их там? Бессрочные лицензии?

– Они только для миллионеров. Покупаешь и оформляешь до конца своих дней, а потом избавлен от волокиты... А обычные приходится продлевать каждые пять лет.

– Фигня какая-то, – заметил Дэн. – Что бы вот так, выложить кучу бабла – ни за что ни про что?

– Не скажи. Во-первых, это делается ради статуса. Если человек приобретает лицензию – значит он может себе это позволить, значит он вполне обеспечен. А если речь идет о женщине, то значит она не только обеспечена, но и хороша собой.

– Гм... А во-вторых?

– Во-вторых в Ниппоне слишком много мигрантов. Причем, ото всюду, со всех Штатов. Так что криминальная обстановка там – караул! За предумышленное убийство, да еще с корыстной целью – отправляют прямиком на казнь.

– Мне это не нравится, Вис.

– Еще бы! Но что поделаешь, жизнь, как известно, полна романтики.

– Спасибо большое! Вот только... Мы жить хотим.

Мне осталось только плечами пожать.

– Во всяком случае, лицензии мы сможем оформить, – сказал я. – А остальное дело техники. Ведь на туристов тоже нападают. И они, как и тамошние граждане, тоже имеют право защищаться...

– Теперь понятно, – радостно встрепенулся Дэн.

Я ему не ответил. За окнами лил дождь, впереди ожидалась прорва работы, большую часть которой мне, очевидно, придется взять на себя, тогда как Дэн... А что – Дэн? Неисправимый романтик...

Невидимки

Искусство невидимости очень сильно продвинулось вперед. Раньше, всего то лет двести назад, положение и значимость людей легко определялись по той же одежде. Зато сейчас – нет. Впрочем, и людей как таковых, сейчас уже практически нет...

– Вис, ты о чем думаешь?

Я оборачиваюсь к Дэну. Какое-то время мы молча смотрим друг на друга. Дэн ожидает ответа, а я, между тем, разглядываю его, как совершенно постороннего человека. Тем более Дэна, как раз человек и есть.

– Так, ерунда, – говорю, наконец, я. – Задумался о своем...

– О Лане?

– Нет, с ней давно все уже кончено.

Я отворачиваюсь и продолжаю разглядывать толпу, до краев заполнившую привокзальное кафе. Яркие наряды, не менее яркие волосы всех цветов и оттенков и главное – очки! Узкие или широкие, в оправках или без них, но все исключительно с затемненными стеклами...

– Удобная мода, – замечаю я через какое-то время. – Во всяком случае соула от человека не отличишь. В таких очках можно всю жизнь ходить мимо своей пары и ничего при этом не чувствовать.

– То есть... Ты не хочешь встретить свою пару? – удивляется Дэна.

– А с чего я должен этого хотеть? – в свою очередь удивляюсь я. – Моя пара может запросто оказаться парнем. Или малолеткой. Или азиаткой, а то и негритянкой. Да мало ли кем или чем?

– Это ты о лжесоулмейтах говоришь?

– И о них – тоже. Людям что, если они нашли себе неудачную пару, то могут пойти и развестись. А вот соулам приходится жить и радоваться с непонятно каким вывертом природы. Если вообще жить, а не помереть в клинике или в тюрьме: не дай Бог тебе нарваться на Подделку, а то и самому ей оказаться...

– Неужели все так плохо? – недоверчиво спрашивает Дэна. После чего получает вполне искренний и исчерпывающий ответ:

– Да хуже просто быть не может!

Дэна отворачивается и принимается разглядывать окружающих. Без очков нет никого. Разве что парочка детишек, причем видно по глазам, людей. Не соулов! Да уж... В последнее время искусство невидимости очень сильно шагнуло вперед. И будет шагать дальше, ведь жизнь на месте не стоит...

Адвокат

Все было как обычно. Был вечер, был номер, как всегда самый обычный. Был даже запах одеколона Дэна, пряный и чуть сладковатый, больше похожий на женский парфюм. Только Дэна уже не было и не будет... Никогда! Что же до запаха... Я вновь вдыхаю его и чувствую себя отвратительно. Дэна, конечно, оказался не единственным человеком, который отдал ему предпочтение.

Этот тип тоже им пользуется. Впрочем, он в отличии от Дэна не человек, а соулмейт. Как я. Ну, почти, как я. Я перевожу дыхание и пытаюсь сосредоточиться. С Дэном мне и при жизни всегда хватало проблем, а теперь выяснилось, что проблемы будут и после его смерти... Дэна, ну в самом деле, какого черта?

– Примите мои соболезнования, – заявляет любитель сладкого аромата. – Мне жаль вас беспокоить в такое непростое время, сразу после похорон, однако...

– Что вам нужно? – обрываю его я. Не слишком вежливо, разумеется, но мне сейчас совсем не до вежливости...

– Господин Вальтер, я был адвокатом вашего брата. И на данный момент, согласно его завещанию...

– Завещанию?

– Да, согласно завещанию, он все свое состояние оставил жене и она имеет право им распоряжаться до совершеннолетия их сына.

На этот раз я молчу. Только смотрю на своего собеседника и вдыхаю сладкий аромат. Дэн, что же такое происходит? Что происходит, Дэн?

– Вы, как я вижу, очень удивлены?

– Да, – подтверждаю я. – Хотя бы потому, что впервые услышал о его жене.

– Возможно, ваш брат опасался возможных осложнений, – предполагает адвокат. – Вы ведь не человек?

Я киваю в знак согласия.

– Его жена тоже соулмейт. А так как у вас и у нее не было пары... То сами понимаете.

Я понимаю и именно поэтому смотрю на него более внимательно. Передо мной сейчас находится мужчина в полном расцвете сил: высокий, представительный и уверенный в себе. Вот только его глаза... Я смотрю в них и чувствую холод в спине. Светло-серые, отливающие мерзким ледяным крошевом. Вот черт!

– Сейчас у нее кто-то есть? – уточняю я.

– Да, с недавних пор, есть, – отвечает мой собеседник и радостно улыбается. Я отворачиваюсь от него. Мне все больше не по себе, но я стараюсь не показывать своих чувств. Хотя... Чего я то боюсь?

– Значит сейчас мы можем встретиться ничего не опасаясь? – спрашиваю я. – Не так ли?

– Да, конечно, – отвечает он, – Я передам вашей невестке, что вы желаете ее видеть и думаю, она тоже не будет против.

Я встаю и отправляюсь к двери. Адвокат идет за мной. Я чувствую, как на меня накатывает знакомый запах Дэна, а потом я оборачиваюсь и вижу глаза адвоката... Точно такие же я видел десять лет назад и, похоже, не смогу их забыть до самой смерти. Да и она тоже их вряд ли забудет. Но всему свое время. Верно?

– Вы ее соулмейт? – я все же не выдерживаю и задаю вопрос, на который уже знаю ответ.

– Да. Шарлотта позвонила мне, когда ваш брат погиб. Нашла мой номер в его телефоне.

Я снова отворачиваюсь и открываю дверь. Наверное, мне следует сказать, что я рад за него и за нее, или еще что то в том же роде, однако я не могу. Не могу и все!

Впрочем, оправдание у меня есть: неожиданные новости, расстроены чувства и само собой переживания по поводу Дэна... Пусть мы с ним братья только по поддельным документам, но за десять лет, что мы провели вместе, мы стали почти родными...

– Вы не возражаете, если Шарлотта придет со мной? – интересуется адвокат.

Я утвердительно киваю. Затем закрываю дверь и возвращаюсь в комнату. Запах парфюма уже почти исчез, впрочем это к лучшему... Дэна не вернуть, а жизнь между тем продолжается. Во всяком случае – моя. Что же до адвоката, то он долго не протянет: такие глаза как у него можно заполучить не от своего соулмейта, а от Подделки. Я знаю о чем говорю, ведь я видел такое, причем видел не один раз! Что же до этой Шарлотты... То пока надо держать свои сомнения в тайне. А там... Поживем, увидим. Увидим! Не так ли?

Двойник

1.

Я никогда не любил горы.

Впервые, мне довелось их увидеть в десять лет, во время школьных каникул. Разумеется, туда я приехал не один, а с одноклассниками и с классным руководителем. И уж только одного их присутствия, оказалось более чем достаточно, чтобы сразу испортить все!

Классному руководителю я никогда не нравился. Тогда я выглядел как жалкий заморыш, к тому же остальные мальчишки меня откровенно недолюбливали...

А тут, еще чуть ли не в первый же день, выяснилось, что я панически боюсь высоты, быстро мерзну на снегу и вдобавок ко всему начинаю чихать от каждого порыва ветра. Так что симпатии ко мне, у него и у остальных, не прибавилось.

С утра они собирались и уходили в горы: кататься по канатной дороге и на лыжах. А я оставался в гостинице. Впрочем, иногда я выходил и прохаживался возле нее, разглядывая ограждения и информативную сетку на небе: темную днем и невидимую ночью. И вот однажды, во время очередной прогулки, я увидел – Ее.

Невысокая женщина, в темном комбинезоне, стояла возле ограждения и разглядывала рекламный щит. Я отступил назад. Не знаю почему, но мне стало страшно. А женщина обернулась и посмотрела на меня в упор: холодно и оценивающе. Затем, она снова отвернулась и прошла мимо с равнодушным и отсутствующим видом.

Я же продолжал стоять и не знал, что делать: звать ее или бежать за ней. Но тут зазвонил телефон. Я вытащил телефон и нажал на кнопку вызова. На экране появилось лицо матери, недовольное, встревоженное и распаренное от жары. Она звонила из дома. А эта женщина...

А эта женщина, в темном комбинезоне, была не она. Не она!

Я вернулся в номер. От всего происшедшего меня трясло и я не понимал – почему? Почти так же я чувствовал себя на канатной дороге: никаких видимых причин, а между тем у меня темнеет в глазах и я не могу не вдохнуть не выдохнуть.

Через три месяца моя мать погибла в аварии.

...И с этого началось.

2.

Началось все вполне обычно. Я даже не понял, что это – началось.

Вечер, как и следовало ожидать от обычного, ноябрьского вечера – выдался холодным, дождливым и невыносимо скучным.

До него я почти весь день провел в постели – не мог заставить себя встать и пойти хотя бы в магазин за продуктами...

Не хотелось ничего и никого. Я крутился под одеялом, то засыпал, то просыпался. Снов, по счастью, не было, однако тяжесть в голове и усталость во всем теле – не проходили.

Я не задавался вопросом – почему, так как мне предстояло отправиться отработать еще одну ночную смену. Ох, будь она неладна!

В метро я спустился около шести часов вечера. Площадки и вагоны оказались переполненными: люди, в большинстве своем, как раз возвращались с работы. Бесконечно раздраженные, бесконечно усталые... Холод и дождь тоже не добавляли им радости. Как и мне.

На одной площадке, как раз возле рекламного щита, я заметил девушку в светлой куртке. Она стояла спиной ко мне, худощавая, невысокая с короткими волосами, отливающими всеми цветами радуги.

Мне стало не по себе: яркий щит и невысокая фигурка возле него напоминали что то очень знакомое и очень нехорошее... Но вот что именно? Что?

Девушка с разноцветными волосами обернулась. Я увидел знакомое лицо и отпрянул назад. С кем, с кем, а с Жанин Юрэ у меня желания встречаться не было. Хотя... Может я ошибся и это не она? Я шагнул вперед. Девушки уже не было, она затерялась в толпе людей и я вздохнул с облегчением.

На работе ночь прошла без осложнений. Правда, к утру разболелась голова, но в последний месяц такое случалось часто. Недосыпание, тяжелая работа... А может все же Жанин? О ней я старался не думать, но толку от моих стараний было немного.

– Вис, тебя тут спрашивают, – сообщил мне один из охранников. – Из полиции.

– Что? – непонимающе протянул я.

– Тебя полицейский спрашивает! Что непонятного?

Не понятно было все, однако я решил о том не говорить. Пока. А там... Там видно будет.

Я прошел через проходную и вскоре оказался за воротами, на улице.

– Вис Верс? – окликнул меня какой то лысый и грузный субъект в мятой одежде. – Нам надо поговорить.

Я согласно кивнул.

– Полиция, пятый сектор, – проговорил он заученно. А потом сделал паузу и уточнил: – Вы знакомы с Жанин Юрэ?

На мгновение у меня перехватило дыхание. Но только на мгновение.

– Да, немного, – ответил я. – Мы учились в параллельных классах.

Грузный субъект скептически хмыкнул.

– У нее был ваш старый номер, – сообщил он. – И в последнюю неделю она несколько раз на него звонила.

Я пожал плечами.

– Два месяца назад я его поменял. Что же до Жанин Юрэ, то она вроде проживает в другом секторе. Или нет?

– Вы хотите сказать, что с ней не общались?

Я бросил на него быстрый взгляд.

– В последний раз я видел ее полгода назад.

– На ваш выпускной?

– Да, именно. Тогда мы все много выпили. Ну и переспали.

– Сразу все?

– Нет, – поморщился я. – Разумеется, нет. Никакого группового секса не было.

– А потом?

– Что – потом?

– Потом вы решили разойтись?

– Мы решили так будет лучше.

Полицейский недоверчиво хмыкнул и уставился на меня. Вернее – он изучал мои очки с затененными линзами.

– Вы соулмейт? Как и она?

– Да, – подтвердил я.

– Гм... Странное поведение. Если учитывать, что соулмейты сейчас не ищут свою истинную пару. Ведь есть огромный риск нарваться на подделку, то есть на лжесоулмейта.

– Послушайте, сэр! Мы друг другу совершенно не понравились, так какой был смысл нам оставаться вместе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.